

После этих слов и в допросной, и в соседней комнате наблюдения повисла секундная пауза.

Вэнь Чжэн слегка нахмурился и посмотрел на Пэй Цзяньхэна. Его новый подчиненный немного подался вперед, не сводя пристального взгляда синих глаз с лица Даньдина. Задав вопрос, он не спешил развивать тему, терпеливо выжидая реакцию собеседника.

Тот вмиг подобрался. Спина Даньдина мгновенно выпрямилась, в глазах мелькнула тень паники. Вэнь Чжэн сразу заметил, как изменилась его поза: если при упоминании Оу Жуя задержанный держался расслабленно, то теперь буквально весь напрягся, заняв оборонительную позицию.

— Я без понятия, о чем вы, — буркнул Даньдин, отводя взгляд. — В вашей системе и так все расписано до последней запятой. Разве вы еще не изучили мое досье?

— Ты уклоняешься от ответа, — спокойно заметил Пэй Цзяньхэн, не поддаваясь на уловку. — Пожалуйста, не пытайся отвечать вопросом на вопрос. Мне нужны факты, а не встречные расспросы.

Даньдин с силой хлопнул ладонью по столу:

— Ты что, из ума выжил?!

Пэй Цзяньхэн выпрямился и ровным голосом продолжил:

— В базе данных ты числишься как Данте Лопес, анимор змеино-го типа со средним школьным образованием. Вот только я отследил твою реальную биографию. На Седьмой планете ты объявился внезапно, около пяти лет назад. До этого момента в обитаемых мирах нет ни единого твоего следа — ни транзакций, ни договоров аренды, ни регистраций.

Даньдин, услышав это, будто бы даже выдохнул с облегчением. Он презрительно хмыкнул:

— Я сидел в тюрьме Райкс.

— Десять лет за вооруженный грабеж и убийство первой степени, — Пэй Цзяньхэн тонко улыбнулся. — Звучит складно.

В следующую секунду он совершил выпад — настолько стремительный, что никто в комнате не успел даже глазом моргнуть!

Левой рукой Пэй Цзяньхэн намертво прижал Даньдина к спинке стула, а правой молниеносно приподнял чешуйки на правой стороне его шеи. У аниморов подобные звериные рудименты всегда отличаются крайней чувствительностью — почти инстинктивно подозреваемый попытался вырваться, но сильная рука на его груди держала так крепко, что он не смог даже пошевелиться.

Пленник в ужасе уставился на высокого серебровласого Альфу. Он явно не ожидал от него столь чудовищной физической силы.

"У него класс А? Да тут и класса S будет мало! Откуда на заштатной Седьмой планете взяться Альфе столь высокого ранга?!"

Однако Пэй Цзяньхэн вовсе не собирался калечить задержанного. Ему требовалось лишь подтверждение собственной догадки. Он тут же убрал руку и изогнул бровь:

— Согласно уставу тюрьмы Райкс, каждому, кто осужден за особо тяжкое преступление первой степени, на правую сторону шеи наносят клеймо-татуировку с эмблемой исправительного учреждения. Ну и где твоя татуировка?

При этих словах лицо Вэнь Чжэна наконец переменялось. Он поднялся с места и пристально всмотрелся в шею Даньдина. Кожа под чешуйками оказалась абсолютно чистой — ни малейшего намека на рисунок или шрамы от его сведения.

Командир нахмурился. С одной стороны, дело о нелегальном галлюциногене закручивалось куда серьезнее, чем казалось изначально. С другой стороны... он вынужден был признать, что этот Пэй Цзяньхэн умеет удивлять.

Ведь они допрашивали Даньдина впервые, а Пэй Цзяньхэн заприметил его чешуйки буквально в первые пять минут встречи. Неужели он еще тогда почуял неладное?

— Чернила для клеймения в Райкс изготавливаются по особой армейской технологии, свести их кустарными методами невозможно, — сереброволосый Альфа с синими глазами убедился, что Вэнь Чжэн разглядел шею допрашиваемого, отошел на шаг и вынес вердикт: — Ты не Данте Лопес.

Лже-Даньдин стиснул зубы. Промолчав несколько минут, он выдал из себя лишь одно слово:

— Адвокат.

Больше от него не удалось добиться ни звука.

Из допросной они вышли вместе. Вэнь Чжэн прислонился спиной к прохладной стене коридора:

— Ты только сегодня прибыл на Седьмую планету. Откуда тебе известны тюремные правила Райкс?

Пэй Цзяньхэн усмехнулся и коснулся пальцем коммуникатора на запястье:

— Точно так же, как вы навели справки о стоимости и чистой прибыли от контрабанды, я просто сделал домашнюю работу.

Вэнь Чжэн заглянул в его глубокие синие глаза, коротко кивнул и, поравнявшись с подчиненным, негромко произнес:

— Отличная работа.

Пэй Цзяньхэн замер.

Эти два слова эхом зазвенели у него в ушах, заглушая все прочие звуки. Он и надеяться не смел, что его рискованный план сближения принесет первые плоды так быстро, в самый первый рабочий день.

Когда Вэнь Чжэн проходил мимо, Пэй Цзяньхэн уловил тонкий, едва ощутимый аромат, напоминающий морозный зимний воздух. Было ли это запахом парфюма или следом феромона Альфы, он не знал. Но этот холодный шлейф мгновенно проник в легкие, отозвавшись фантомным покалыванием в самой глубине его собственной железы.

Пэй Цзяньхэн шумно сглотнул. Когда он наконец совладал с собой и обернулся, коридор уже опустел.

— Разрешите?

Вэнь Чжэн только успел опуститься в кресло у себя в кабинете, как в дверь негромко постучали. Узнав голос Кайлиси, он отозвался, не поднимая головы от бумаг:

— Заходи.

Старпом переступил порог и плотно притворил за собой дверь:

— Да уж, парень явно не промах.

Вэнь Чжэн свернул голографический экран и кивком указал Кайлиси на стул:

— Знаю. Именно поэтому я и просил тебя присматривать за ним. Мне в отряде пороховая бочка со сгоревшим фитилем не нужна.

— Лично я никакой враждебности от него не почувствовал, — Кайлиси уселся поудобнее. — Скажу больше: он чертовски умен и дело знает. И уровень его Альфа-фактора явно зашкаливает.

Лицо Вэнь Чжэна осталось бесстрастным:

— В этом-то и кроется загвоздка. Человек с его выдающимися данными задействует серьезные связи лишь ради того, чтобы получить перевод в наше захолустье. Значит, здесь есть то, что ему нужно. Пока я не пойму его мотивов, я не смогу держать его под контролем. А значит, не смогу купировать риски.

Кайлиси не стал спорить. Он служил старшим помощником под началом Вэнь Чжэна уже три года и за это время настолько проникся уважением к своему командиру, что привык доверять его чутью безоговорочно.

— Мы с Юйсунем только что вернулись из аппаратной наблюдения, — сменил тему старпом. — Видели весь твой допрос от начала до конца.

— И каков ваш вердикт? — с легким любопытством спросил Вэнь Чжэн.

— До начала допроса я бы оценил его работу на твердую пятерку, — ухмыльнулся Кайлиси. — Но после того, как он прижал этого змееныша к ногтю — тут все пять с плюсом.

— А Юйсун что думает?

— Юйсун расщедрился на четверку с минусом.

Вэнь Чжэн удовлетворенно кивнул:

— Если уж наш придира Юйсун поставил ему такой балл, значит, парень действительно показал класс.

Кайлиси шутливо возмутился:

— Эй! Хочешь сказать, мое мнение для тебя вообще ничего не значит?

— Твои оценки страдают жуткой инфляцией, — парировал Вэнь Чжэн. — На прошлой неделе ты влепил «хорошо» тому недотепа-новобранцу из патруля, который умудрился заступить на дежурство, забыв в казарме фазовый пистолет.

На это старпому ответить было нечего. Он лишь закатил глаза. Впрочем, к язвительности и специфическому юмору командира все в отряде давно привыкли.

Постукивая длинными пальцами по гладкой столешнице, Вэнь Чжэн вернулся к главному:

— Как думаешь, он меня узнал?

Кайлиси на мгновение задумался, после чего покачал головой:

— Трудно сказать наверняка. Скорее нет, чем да. Но ты его определенно заинтересовал — иначе он не стал бы так настойчиво выпытывать у меня подробности о твоей службе.

Рука Вэнь Чжэна с чашкой кофе на миг замерла в воздухе:

— Он расспрашивал обо мне?

— Ага, — ухмыльнулся Кайлиси. — Сказал, что ему жизненно необходимо втереться к тебе в доверие, а то, мол, боится не пережить испытательный срок.

Вэнь Чжэн промолчал. Подобная откровенность в желании выслужиться перед начальством его обескуражила.

— А если серьезно, — Кайлиси посерьезнел и подался вперед. — Тебе стоит поработать с ним бок о бок какое-то время. Понаблюдай за ним лично. Тогда и решишь, стоит ли давать ему расчет или можно использовать в деле.

Вэнь Чжэн скептически приподнял бровь:

— С чего вдруг ты так ратуешь за его кандидатуру?

— Мне-то все равно, — покачал головой старпом. — Но я очень не хочу, чтобы ты снова сцепился с верхушкой — будь то руководство полиции или оборонное ведомство. Твоя главная цель еще не достигнута, и сейчас лишние проблемы на ровном месте нам совсем не на руку.

Вэнь Чжэн надолго погрузился в раздумья. Поняв, что разговор окончен, Кайлиси молча поднялся и покинул кабинет.

Из панорамного окна своего стеклянного кабинета командир видел весь общий зал Теневого отряда. Его взгляд безошибочно выхватил рабочее место Пэй Цзяньхэна.

Статный, безупречно сложенный молодой Альфа замер перед голографической панелью, прокручивая записи с уличных камер слежения. Его сосредоточенное, отрешенное от внешнего мира лицо показалось Вэнь Чжэну до боли знакомым. Точно таким же он видел его той ночью, когда это красивое лицо склонялось над ним в полумраке спальни.

За мгновение до того, как Пэй Цзяньхэн почувствовал на себе чужой взгляд и поднял голову, Вэнь Чжэн бесшумно отвел глаза.